

Совет Безопасности

Distr.: General
26 June 2018
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Исламской Республики
Иран при Организации Объединенных Наций от 26 июня
2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя
Совета Безопасности**

По поручению моего правительства имею честь препроводить мнения Исламской Республики Иран по содержащемуся в документе [S/2018/602](#) пятому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности, а именно:

а) настоящим подтверждаются заявление, сделанное Исламской Республикой Иран после принятия резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которое содержится в приложении к документу [S/2015/550](#), и изложенная в нем (в частности в пунктах 5, 6, 8 и 11) позиция;

б) в период после представления 8 декабря 2017 года четвертого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности ([S/2017/1030](#)) президент Соединенных Штатов 8 мая 2018 года принял одностороннее и незаконное решение «прекратить участие Соединенных Штатов в СВПД» и «вновь ввести со стороны Соединенных Штатов все санкции, снятые или отмененные в связи с СВПД», что представляет собой вопиющее нарушение существенных положений Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и беззастенчивое невыполнение резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности. Масштабы и последствия столь серьезного невыполнения резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности заслуживали надлежащего рассмотрения в пятом докладе Генерального секретаря, однако эти вопросы не нашли соответствующего отражения в докладе. Как минимум, в докладе следовало бы отметить выраженную подавляющим большинством государств-членов обеспокоенность по поводу серьезных последствий предпринятых Соединенными Штатами в связи с СВПД односторонних и безответственных действий, затрагивающих верховенство права, многосторонность, нераспространение ядерного оружия и сами основы дипломатии;

с) хотя в докладе Генерального секретаря выражено «глубокое сожаление» по поводу недавних шагов США, ведущих к «регрессу в реализации Совместного всеобъемлющего плана действий», и признано, что План «внес вклад в укрепление регионального и международного мира и безопасности», в нем

* Переиздано по техническим причинам 10 июля 2018 года.

могли бы быть даны рекомендации по конкретным действиям в поддержку дальнейшего осуществления СВПД, включая призыв к Совету Безопасности принять срочные меры к тому, чтобы осудить Соединенные Штаты и привлечь их к ответственности за последствия этого безответственного и противоправного деяния, грубо нарушающего резолюцию 2231 (2015) Совета Безопасности, международное право и Устав Организации Объединенных Наций. Вынесение такой рекомендации полностью согласуется с пунктом 2 резолюции 2231 (2015), в котором Совет «призывает все [...] международные организации принять любые надлежащие меры для содействия осуществлению СВПД»;

д) в докладе справедливо отмечается, что «в Плане, который был единогласно одобрен Советом Безопасности в его резолюции 2231 (2015), излагаются взаимные обязательства» и что недавнее нарушение СВПД Соединенными Штатами произошло, несмотря на «неизменную приверженность Исламской Республики Иран ее обязательствам, связанным с ядерной деятельностью». В своем письме по поводу недавнего нарушения СВПД Соединенными Штатами (A/72/869-S/2018/453) министр иностранных дел Исламской Республики Иран М. Джавад Зариф наглядно показал, что продолжавшиеся на протяжении последних трех лет многочисленные случаи невыполнения Соединенными Штатами существенных положений СВПД, в конечном итоге приведшие к незаконному выходу из СВПД и повторному введению односторонних санкций, наносят непоправимый ущерб Ирану и его международным деловым отношениям. В этой связи не должно быть никаких сомнений в том, что, если после исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты права и интересы Исламской Республики Иран не будут восстановлены в полном объеме, то Иран имеет неоспоримое право — признанное в том числе в СВПД и в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности — принять надлежащие меры и считать повторное введение Соединенными Штатами связанных с ядерной деятельностью санкций «основанием для полного или частичного прекращения выполнения своих обязательств по СВПД»;

е) состоявшееся 25 мая 2018 года заседание Совместной комиссии по осуществлению СВПД, кратко упомянутое в докладе, было создано по просьбе Исламской Республики Иран для рассмотрения последствий выхода Соединенных Штатов из СВПД и обсуждения последующих действий по обеспечению дальнейшего осуществления этого соглашения во всех его аспектах. Как отмечается в опубликованном по итогам совещания заявлении (см. приложение), участники «признали, что отмена связанных с ядерной деятельностью санкций, способствующая нормализации торгово-экономических отношений с Ираном, является существенно важным элементом СВПД», «по результатам совещания Рабочей группы по осуществлению отмены санкций рассмотрели возможные последствия повторного введения санкций США» и «обсудили общие усилия, направленные на выработку в ближайшие несколько недель практических решений, касающихся следующих вопросов: поддержание и углубление экономических отношений с Ираном; продолжение продажи иранской нефти и газового конденсата, нефтепродуктов и продуктов нефтехимии и их транспортировка; осуществление эффективных банковских операций с Ираном; продолжение отношений с Ираном в сфере наземных, воздушных и железнодорожных перевозок; дальнейшее предоставление экспортного кредитования и создание компаний специального назначения в области банковского финансирования, страхования и торговли в целях содействия экономическому и финансовому сотрудничеству, в том числе путем оказания практической поддержки торговой и инвестиционной деятельности»;

f) как отмечено в моих письмах от 17 июля 2016 года (S/2016/626), 18 января 2017 года (S/2017/51), 29 июня 2017 года (S/2017/560) и 19 декабря 2017 года (S/2017/1075), любой доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, не содержащий необходимой информации об осуществлении приложения А и о выполнении обязательств всеми участниками СВПД, не дает членам Совета и международному сообществу полного представления об осуществлении этой резолюции. В связи с этим мы продолжаем настоятельно призывать Секретариат соблюдать установленные требования к отчетности, изложенные в пункте 7 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44);

g) Соединенные Штаты своими действиями и бездействием игнорируют положения резолюции Совета Безопасности 2231 (2015) и приложения В к ней. Совет Безопасности в своей резолюции обращает особое внимание на то, что «СВПД способствует поощрению и содействию развитию нормальных экономических и торговых связей и сотрудничества с Исламской Республикой Иран», «настоятельно призывает к полному осуществлению Плана в сроки, установленные в СВПД», и призывает все государства-члены содействовать «осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД». Многие действия Соединенных Штатов и некоторых их региональных союзников осуществляются без учета, среди прочего, этих положений. Кроме того, механизм выдачи разрешений для конкретных случаев, о котором говорится в пунктах 4–6 приложения В, в результате действий Соединенных Штатов оказался бесполезным, и на сегодняшний день Совет так и не рассмотрел ни одной конкретной заявки. Ряд конкретных примеров их действий, нарушающих положения приложения В, был приведен в моем письме от 28 августа 2017 года (S/2017/739). Мое правительство настоятельно призывает Совет Безопасности и Генерального секретаря рассмотреть конкретные гарантии для обеспечения эффективной и действенной реализации механизма выдачи разрешений «в конкретных случаях», изложенного в пунктах 4–6 приложения В. Без этого осуществление указанных положений государствами-членами уже не будет иметь логических оснований;

h) пункты 10, 12, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 38, 39 и 40 доклада касаются дальнейшего участия Секретариата в изучении информации о предположительно совершенных действиях и его поездок для проверки такой информации. Эта деятельность по-прежнему осуществляется даже без предварительного уведомления, не говоря уже о получении разрешения от Совета Безопасности, что противоречит положениям пунктов 6 и 10 записки Председателя Совета Безопасности (S/2016/44). Из-за отхода Секретариата от своего мандата сделанные им выводы и замечания, вынесенные по итогам таких непредусмотренных в правовом поле действий, не вызывают доверия и не имеют должной легитимности;

i) доклад Генерального секретаря должен быть основан на подтвержденной информации из надежных и достоверных источников. Однако содержание пунктов 11, 13, 14, 30, 34, 42, 43 и 47 доклада дает основания предположить, что Секретариат почерпнул свои утверждения из не заслуживающих доверия источников в средствах массовой информации, а в некоторых случаях, например, в пункте 43, даже истолковал их в предвзятой манере. Хотя согласно пункту 2 резолюции 2231 (2015) Секретариат обязан воздерживаться «от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД», его упорное стремление следовать этой неприемлемой практике создает, к сожалению, почву для

доверия необоснованным обвинениям в адрес Ирана и подрыва СВПД и его осуществления;

j) доклад содержит необоснованные утверждения, дезинформацию и ненужные детали (например, в пунктах 11, 12, 13, 22, 24, 26, 31, 34, 36, 38, 39, 40 и 43), беспочвенность которых уже была доказана полностью или частично. Мы считаем, что эти изъяны и недостатки ставят под сомнение достоверность и авторитетность доклада;

к) информация, содержащаяся в пунктах 44 и 47, не имеет отношения, независимо от ее достоверности, к видам деятельности, указанным в приложении В и в пункте 6 этого приложения. В будущем Секретариату следует воздерживаться от включения такой информации в свои доклады;

l) основная часть информации, содержащейся в пунктах 10 и 25–32, уже была рассмотрена в моем письме от 21 февраля 2018 года (S/2018/145). Достоверная информация о касающихся конкретной ракеты предположениях, изложенных в пункте 30, отсутствует, и следует отметить, что сведения, полученные методами, противоречащими нормам международного права, не имеют доказательной ценности. Утверждения, касающиеся соответствующей идентификации, в том числе сходства маркировки компонентов с логотипами тех или иных компаний в Иране, недостоверны и ошибочны;

m) большинство утверждений, включенных как в этот, так и в предыдущие доклады, были выдвинуты Израилем, Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Бахрейном — странами, ранее известными своим несоблюдением резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, в том числе пункта 2. Те, кто приветствовали решение Соединенных Штатов о выходе из СВПД, прилагали все усилия к тому, чтобы не допустить его заключения, а затем пытались сорвать его осуществление, в том числе путем убийства иранских ученых-ядерщиков, постановкой абсурдных шоу и оказания давления, при добросовестном подходе не должны считаться надежными источниками информации. К сожалению, нынешняя практика Секретариата привела к распространению утверждений, выдвинутых этими же странами. Следовало бы ожидать, что Секретариат примет во внимание позиции вышеуказанных стран в отношении СВПД и принимаемые ими в этой связи меры и напомнит им о прямо установленных в резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности обязанностях содействовать «осуществлению СВПД, в том числе путем принятия мер, соответствующих плану реализации, изложенному в СВПД, и настоящей резолюции, и воздержания от действий, подрывающих выполнение обязательств по СВПД»;

n) Исламская Республика Иран полна решимости вносить активный вклад в поощрение мира и стабильности в регионе в условиях растущей угрозы терроризма и экстремизма, в соответствии со своими международными обязательствами. В этой связи Иран готов в полной мере сотрудничать со своими соседями и международным сообществом в борьбе с этой общей глобальной угрозой.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Голямали Хошру
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 26 июня 2018 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

Заявление Председателя по итогам состоявшегося 25 мая 2018 года заседания Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий

Заседание Совместной комиссии Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) было созвано 25 мая 2018 года в Вене по просьбе Исламской Республики Иран для рассмотрения последствий выхода Соединенных Штатов из СВПД и обсуждения последующих действий по обеспечению дальнейшего осуществления соглашения во всех его аспектах.

Согласно положениям СВПД, Совместная комиссия отвечает за надзор над выполнением соглашения по ядерной программе.

Функции председателя Совместной комиссии от имени Высокого представителя ЕС Федерики Могерини исполняла генеральный секретарь Европейской внешнеполитической службы Хельга Шмид, и после выхода Соединенных Штатов Америки из СВПД в заседании приняли участие члены группы Е3+2 (Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Франция) и Иран на уровне политических директоров/заместителей министров иностранных дел.

Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Аmano присутствовал на открытии заседания Совместной комиссии в связи с недавней публикацией 11-го доклада МАГАТЭ. Участники заседания приветствовали тот факт, что МАГАТЭ вновь подтвердило, что Иран по-прежнему соблюдает обязательства, связанные с ядерной деятельностью. Они выразили также признательность Агентству за его профессиональную и беспристрастную работу, поскольку МАГАТЭ является единственным органом, которому поручено наблюдать за выполнением Ираном его связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД и резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и проверять выполнение этих обязательств.

Участники выразили сожаление по поводу выхода Соединенных Штатов из соглашения по ядерной программе и объявленного повторного введения санкций, снятых в рамках СВПД. СВПД является одним из ключевых элементов глобальной архитектуры нераспространения и значительным дипломатическим достижением, единогласно одобренным Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в его резолюции 2231.

Заседание Совместной комиссии дало возможность рассмотреть вопрос об одностороннем выходе Соединенных Штатов и его последствиях, обсудить последующие действия и дальнейшее осуществление СВПД в контексте обязательств, касающихся ядерной деятельности и снятия санкций, а также вопросы, связанные с каналом закупок и сотрудничеством в гражданской ядерной сфере.

Участники вновь заявили о своей приверженности непрерывному, полному и эффективному осуществлению СВПД в духе добросовестного сотрудничества и в конструктивной атмосфере и признали, что отмена связанных с ядерной деятельностью санкций, способствующая нормализации торгово-экономических отношений с Ираном, является существенно важным элементом СВПД.

По результатам состоявшегося накануне совещания Рабочей группы по осуществлению отмены санкций участники рассмотрели возможные последствия повторного введения санкций США.

В этой связи участники обсудили общие усилия, направленные на выработку в ближайшие несколько недель практических решений, касающихся следующих вопросов: поддержание и углубление экономических отношений с Ираном; продолжение продажи иранской нефти и газового конденсата, нефтепродуктов и продуктов нефтехимии и их транспортировка; осуществление эффективных банковских операций с Ираном; продолжение отношений с Ираном в сфере наземных, воздушных и железнодорожных перевозок; дальнейшее предоставление экспортного кредитования и создание компаний специального назначения в области банковского финансирования, страхования и торговли в целях содействия экономическому и финансовому сотрудничеству, в том числе путем оказания практической поддержки торговой и инвестиционной деятельности; дальнейшая разработка и осуществление меморандумов о взаимопонимании и контрактов между компаниями третьих стран и иранскими партнерами; дальнейшие инвестиции в Иран; защита субъектов экономической деятельности и обеспечение правовой определенности; дальнейшее развитие в Иране транспарентной предпринимательской среды, основанной на правилах.

Эти усилия направлены на защиту интересов работающих с Ираном предприятий и инвесторов. Участники отметили, что экономические субъекты, осуществляющие законную коммерческую деятельность с Ираном, действовали в духе добросовестного сотрудничества на основе обязательств, содержащихся в СВПД и единогласно одобренных на самом высоком уровне в резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Участники подчеркнули свою приверженность работе, направленной на обеспечение дальнейшего сохранения этих преимуществ, и в этой связи договорились об углублении диалога на всех уровнях, в том числе на уровне экспертов в целях поиска практических решений этих проблем.

Участники договорились активизировать текущую работу в рамках Совместной комиссии и всех ее органов в формате, включающем группу Е3/ЕС+2 и Иран, в частности деятельность Рабочей группы по осуществлению отмены санкций.

В качестве следующего шага Иран предложил провести заседание Совместной комиссии на уровне министров иностранных дел.